

ISSN 0042-8841

ИЮЛЬ-АВГУСТ 2019

4

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

научный журнал

Родословная «жизни сообща»:
о скачках эволюции

Новые тенденции в исследовании
психологии духовности

Ценности россиян и интегральная угроза
в межэтнических отношениях

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

издается с ЯНВАРЯ 1955 ГОДА

4/2018

- Методология и теория
- 3 Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М.
Родословная «жизни сообща»: еще раз о скачках эволюции
 - 20 Знаков В.В.
Новые тенденции в исследовании психологии духовности
 - 33 Чуприкова Н.И.
О найденном эволюцией универсальном способе отражения пространства: конструктивизм или теория отражения?
- Возрастная и педагогическая психология
- 44 Локалова Н.П.
Структурная организация личностных характеристик у школьников с разными уровнями интеллектуального развития
 - 56 Мещерякова Н.Н., Роготнева Е.Н., Гончарова Н.А.
Факторы выбора профессии студентами-инвалидами: исследование методом нарративного интервью
- Тематические сообщения
- 65 Ростовцева В.В., Бутовская М.Л.
Социальное доминирование, агрессия и пальцевой индекс (2D:4D) в кооперативном поведении молодых мужчин
 - 80 Леонова А.Б., Султанова Ф.Р.
Мотивационно-ценностные ориентации персонала и привлекательность организационной культуры
 - 92 Щербакова О.В., Образцова В.С., Грабовая Е.В., Чан Р.В., Иванова Е.М.
Понимание юмора у здоровых людей и пациентов с психическими заболеваниями: когнитивный и эмоциональный компоненты
 - 103 Моросалова В.И., Бондаренко И.Н., Фомина Т.Г.
Создание русскоязычной версии опросника проявлений психологического благополучия (ППБП) для подростков
 - 110 Татарко А.Н.
Ценности россиян и интегральная угроза в межэтнических отношениях
 - 121 Айламазян А.М.
Психопрактика как предмет исследования: к проблеме схизиса в психологии
- Дискуссии
- 128 Мясоед П.А.
Советская и постсоветская психология: проблема преемственности
- Памятные даты
- 140 К 115-летию со дня рождения А.Н. Леонтьева
Мещеряков Б.Г.
Современные споры по поводу статуса параллелограмма развития памяти
- Научные обзоры
- 152 Первичко Е.И.
Артериальная гипертензия и психосоматический синдромогенез: взгляд с позиций культурно-деятельностной психологии
 - 167 К юбилею Г.Г. Граник
 - 169 К 70-летию В.С. Собкина
 - 171 Календарь конференций
 - 172 Резюме на английском языке

ЦЕННОСТИ РОССИЯН И ИНТЕГРАЛЬНАЯ УГРОЗА В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

A.H. TATARPKO

Факультет социальных наук, департамент психологии НИУ ВШЭ, Москва

Рассматривается взаимосвязь базовых индивидуальных ценностей и интегральной угрозы в межэтнических отношениях. Основываясь на теории интегральной угрозы У. Стефана и К. Стефан, а также теории базовых ценностей личности, авторы предположили, что на индивидуальном уровне предикторами интегральной угрозы среди россиян служат ценности «безопасность», «конформность» и «традиция», ценности «универсализм» и «благожелательность» тоже связаны с интегральной угрозой, но отрицательно. С интегральной угрозой связаны и ценности высшего порядка: «сохранение» – позитивно, а «самопреодоление» – отрицательно. Эмпирическое исследование построено с опорой на базу данных Европейского Социального Исследования (ESS) шестой волны, включающую результаты репрезентативного опроса россиян. Данная база содержит сокращенную версию ценностного опросника Ш. Шварца, а также ряд вопросов, позволяющих оценить интегральную угрозу. Выборка включала только российских респондентов ($N = 1965$). Исследование позволило частично подтвердить выдвинутые гипотезы: позитивную связь с интегральной угрозой продемонстрировали ценности «безопасность» и «самостоятельность», негативную – «благожелательность». Статистически значимой связи ценности высшего порядка с воспринимаемой угрозой обнаружено не было. В статье обсуждаются эмпирические результаты исследования.

Ключевые слова: ценности, интегральная угроза, мигранты.

Значительная часть современного общественного дискурса во многих странах, включая Россию, сосредоточивается на межэтнических конфликтах, которые играют важную роль во многих аспектах жизни индивида и социума. Межэтнические конфликты в регионах России постоянно находятся в фокусе внимания представителей социальных наук (Гуриева, 2008; Киреев, 2007; Матвеева, Здравомыслов, 1996; Тишков, 2001; и др.).

Почему вопросы, связанные с межэтническими отношениями, вызывают столь пристальное внимание и беспокойство у людей во всем мире? Одно из объяснений, которое было предложено У. Стефаном (Stephan, 2014), состоит в том, что в основе нынешнего изобилия межрелигиозной, межэтнической и межрасовой тематики

в общественном дискурсе лежит такое сложное психологическое явление, как межгрупповая тревожность, являющаяся особым типом беспокойства, которое испытывают индивиды, когда сталкиваются с межгрупповым взаимодействием. Межгрупповая тревожность может быть вызвана определенной аутгруппой, но она также может быть обусловлена определенным набором черт и состояний личности. С одной стороны, это может быть стабильная, кросс-ситуативная особенность эмоциональной реакции индивида на определенную внешнюю группу или внешние группы в целом. С другой стороны, межгрупповая тревожность может быть реакцией на межгрупповое взаимодействие и может варьировать в зависимости от ситуации. Модель У. Стефана рассматривает межгрупповую тревожность в качестве ядра когнитивных процессов, эмоций и поведения по отношению к «другим». Ключевым качеством является убедительно показанная тревожность, негативные процессы, результатом которых является брежение к аутгруппе и реотипы. Однако факторы, в свою очередь, оказывают влияние на межгрупповую тревожность, т.е. быть ее причинами. У. Стефан выделяет следующие: личностные характеристики, связанные с ним, опыт, ситуативные факторы, особенностями личности. Р. Тернер с соавторами провели исследование, в котором было показано, что высокая тревожность в межгрупповой ситуации может быть связана с тем, что низкая открытость к новому и неизвестному, а также нежелание общаться с представителями других групп. Более того, было установлено, что высокая тревожность в межгрупповой ситуации может быть связана с тем, что индивиды, испытывающие тревожность, более склонны к избеганию контакта с представителями других групп, чем те, кто не испытывает тревожности. Таким образом, можно сказать, что межгрупповая тревожность является сложным явлением, которое зависит от многих факторов, включая личностные характеристики, ситуативные факторы и факторы, связанные с самими группами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 15-18-00029.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ УГРОЗА В МЕЖДУЧЛЕННИЯХ

Институт социологии РАН
и Университета зарубежных языков и страноведения им. А.А. Барыкина
Москва

и интегральной угрозы У. Стефана предположили, что на россиян служат центроверсализм и «благоизвестно». С интегральной версией, а «самопреодоление» на базу данных имеющую результаты центральную версию ценности оценить интегральность», негативы высшего порядка являются эмпирические

дискурсе лежит такоеическое явление, как угроза, являющая беспокойства, которое виды, когда сталкивается с взаимодействием. Угроза может быть вной аутгруппой, но она обусловлена определенным состоянием личности. Но может быть стабильная особенность эмоции индивида на определенную группу или внешние. С другой стороны, угроза может быть групповое взаимодействовать в зависимости от У. Стефана рассматривает угрозу в качестве процессов, эмоций в отношении к «другим».

Такая тревожность находится в центре замкнутого круга: черты характера, отношение людей к жизни, опыт в отношении с «другими» и особые характеристики конкретной исторической и межличностной ситуации усиливают или снижают межгрупповую тревожность, результатом которой становятся когнитивные процессы, эмоции и поведение, направленные на отдаление от иноэтнической аутгруппы.

Большинство существующих исследований рассматривают межгрупповую тревожность в качестве предиктора (подробнее см.: Stephan, 2014) когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов реакции в отношении аутгруппы или в качестве медиатора (Hutchison, Rosenthal, 2011; Jasinskaja-Lahti, Mähönen, Liebkind, 2011; Turner, West, Christie, 2013; и др.) между воспринимаемыми контекстными характеристиками и действиями, направленными против аутгруппы. Хотя обзор У. Стефана является не метаанализом (Stephan, 2014), а скорее традиционным качественным исследованием, он убедительно показывает, что межгрупповая тревожность во многом объясняет когнитивные процессы, эмоции и поведение, результатом которых становятся преенебрежение к аутгруппе и негативные стереотипы. Однако возникает вопрос: какие факторы, в свою очередь, могут оказывать влияние на межгрупповую тревожность, т.е. быть ее предикторами? Предикторы межгрупповой тревожности, которые У. Стефан выделяет в своей модели, следующие: личностные черты, установки и связанные с ними когниции, предыдущий опыт, ситуативные факторы. Относительно личностных черт и характеристик Р. Тернер с соавт. (Turner et al., 2014) провели исследование, использовав шкалы теста Большая пятерка в качестве предикторов межгрупповой тревожности, и показали, что низкая открытость опыта и низкая доброжелательность приводят к более высокому уровню межгрупповой тревожности.

Однако индивидуально-психологические предикторы межгрупповой тревожности изучены недостаточно.

У. Стефан и К. Стефан в своих исследованиях показали, что межгрупповая тревожность является ключевым фактором более общего феномена – воспринимаемой интегральной угрозы (Stephan, Stephan, 2000). Теория интегральной угрозы в кросскультурной психологии используется преимущественно для объяснения особенностей социальной перцепции в процессе межкультурного взаимодействия. Указанные авторы несколько раз пересматривали теоретическую структуру интегральной угрозы, но наиболее часто в структуру данного феномена они включают три типа угроз: реалистическую (физическая), символическую (культурная) и экономическую (Stephan, Stephan, 2000; Stephan, Renfro, 2002). Реалистическая, или физическая, угроза – это субъективная оценка того, насколько представители аутгрупп представляют собой угрозу для жизни или здоровья. Символическая угроза касается, прежде всего, воспринимаемых групповых различий в нормах, ценностях, стандартах, верованиях и установках. Символические угрозы – это, в первую очередь, угрозы мировоззрению группы, возникающие потому, что представители ингруппы верят в моральную справедливость и универсальность собственной системы ценностей (Esses, Haddock, Zanna, 1993). Экономическая угроза связана с восприятием конкуренции за определенные ресурсы. Если речь идет о межэтническом взаимодействии, то это главным образом работа, жилье и другие виды ресурсов. Компоненты интегральной угрозы являются хорошими предикторами поведения по отношению к представителям аутгрупп (Stephan, Stephan, 2000).

Взаимодействие между людьми в повседневной жизни происходит на индивидуальном уровне, соответственно, если мы исследуем индивидуально-психологические

характеристики, связанные с интегральной угрозой, это откроет для психологии возможности для коррекции данной угрозы на индивидуальном уровне.

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ И ИНТЕГРАЛЬНАЯ УГРОЗА

В данном исследовании мы изучали роль универсальных индивидуальных ценностей в качестве предикторов интегральной угрозы. Безусловно, интегральная угроза может быть детерминирована стереотипами, предрассудками, существующими в обществе, а также реальным опытом негативного взаимодействия с представителями определенных этнических групп. Однако отношение к представителям аутгрупп может зависеть и от ценностей личности, поскольку последние являются базовыми жизненными принципами, оказывающими влияние на различные сферы нашей жизни, в том числе и на восприятие представителей инокультурных групп.

К индивидуальным базовым ценностям относятся наши базовые принципы, наши верования относительно того, что является желаемым и важным; каждая ценность направляет наше поведение свойственным ей образом вне зависимости от ситуации. Поэтому ценности могут регулировать наше поведение в различных сферах. При этом разные ценности оказывают на наши установки и поведение различное влияние. В этой связи важно знать, какие именно ценности приводят к формированию тех или иных установок или представлений.

В теории базовых ценностей Ш. Шварца ценности определяются как мотивационные, надситуативные цели, служащие руководящими принципами в жизни людей (Schwartz, 1992). В первоначальной версии теория описывала десять базовых человеческих ценностей: «власть», «достижение», «гедонизм», «стимуляция», «самостоятельность», «универсализм», «благожелательность»

, «традиция», «конформность» и «безопасность». Взаимосвязи между десятью ценностями могут быть представлены в качестве двумерной структуры, включающей четыре типа ценностей высшего порядка (Schwartz, 2007). Первое измерение представляет собой оппозицию «открытость к изменениям» (комбинация ценностей самостоятельности и стимуляции) – «сохранение» (комбинация ценностей безопасности, конформности и традиции). Это измерение отражает конфликт между акцентом на независимости собственных мыслей, действий, ориентацией на изменения, с одной стороны, и добровольным самоограничением, сохранением традиционных практик и защиты – с другой. Второе измерение представляет собой оппозицию «самопреодоление» (комбинация ценностей «благожелательность» и «универсализм») – «самоутверждение» (комбинация ценностей «власть» и «достижение»). Это измерение отражает конфликт между принятием других людей как равных, заботой об их благополучии, с одной стороны, и ориентацией на собственный успех и доминирование – с другой.

С точки зрения Ш. Шварца с коллегами, структура соответствия и конфликта между десятью ценностями всего мотивационного континуума также важна для поведения, выражающего ценности, поскольку каждая ценность, детерминирующая поведение, связана с другими ценностями мотивационного континуума. Таким образом, например, ценности «безопасность», «конформность» и «традиция» входят в структуру ценности высшего порядка «сохранение» и связаны между собой. Поэтому если какое-либо поведение направляется ценностью «безопасность» и сильно с ней связано, то оно с большой долей вероятности также будет связано с ценностями «конформность» и «традиция», хотя, возможно, слабее. Отсюда логически вытекает то, что установки и поведение могут быть связаны не только

с отдельными ценностями высшего порядка.

Теория ценностей пользовалась во многих посвященных изучению миграции к мигрантам (2012; Davidov et al., 2012; Yan, 2005). Данные исследования показывают, что ценности «безопасность», «конформность» предсказывают негативное отношение к мигрантам, а ценности «универсализм», «благожелательность» связаны с позитивным отношением к мигрантам (Davidov, Meuleman, & Van Knippenberg, 2008; Vala, Costa-Lopes, & Schwartz, 2016). Тем не менее было выявлено, что ценность «безопасность» была самым сильным предиктором позитивного отношения к иммигрантам.

Опираясь на предположения, мы можем сформулировать гипотезы относительно того, как интегральная угроза влияет на ценности.

1. Ценности «благожелательность» и «универсализм» связаны с интегральной угрозой.

2. Ценности «конформность» и «традиция» связаны с интегральной угрозой.

3. Ценность «самопреодоление» связана с интегральной угрозой.

4. Ценность «открытость к изменениям» связана с интегральной угрозой.

Эти гипотезы были проверены с использованием Социального Исследования.

«конформность» и «безопасность» между десятью ценностями высшего порядка были представлены в качестве структуры, включающей комбинации ценностей и стимуляции) – «социализация ценностей безопасности и традиции». Отражает конфликт между зависимостью собственных ценностей и ориентацией на изменение, и добровольным сохранением традиций и защиты – с другой стороны, не представляет собой «преодоление» (комбинация «благожелательность» и «самоутверждение») – «самоутверждение» ценностей «власть» и «доминирование» отражает конфликтом других людей как об их благополучии, с ориентацией на собственное минимизацию – с другой стороны, Ш. Шварца с коллегами – ответственность и конфликт ценностями всего межкультурного континуума также важна выражают ценности, и ценность, детерминированная, связана с другими ценностями этого континуума. Например, ценности «безопасность» и «традиция» и ценности высшего порядка и связаны между собой, и какое-либо поведение по отношению к ценности «безопасность» связано, то оно с большой вероятностью будет связано с ценностью «конформность» и «традиция», слабее. Отсюда следует, что установки и ценности не только

с отдельными ценностями, но и с ценностями высшего порядка.

Теория ценностей Ш. Шварца использовалась во многих исследованиях, посвященных изучению предикторов отношения к мигрантам (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008; Sawyer, Strauss, Yan, 2005). Данные исследования показывают, что ценности «сохранение» («безопасность», «конформность», «традиция») предсказывают негативное отношение к мигрантам, а ценности «само преодоление» («универсализм», «благожелательность») связаны с позитивным отношением к мигрантам (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008; Vala, Costa-Lopes, 2010) и, в целом, эти связи универсальны. Однако также было показано, что в разных культурах связи ценностей с отношением к иммигрантам могут несколько различаться (Ponizovskiy, 2016). Тем не менее в данном исследовании выявлено, что ценность «универсализм» была самым сильным положительным предиктором позитивных установок по отношению к иммигрантам, а ценность «безопасность» – самым сильным их отрицательным предиктором (Там же).

Опираясь на проведенные ранее исследования, мы можем высказать следующие гипотезы относительно связи ценностей, а также ценностей высшего порядка с интегральной угрозой среди россиян.

1. Ценности «универсализм» и «благожелательность» у россиян отрицательно связаны с интегральной угрозой.

2. Ценности «безопасность», «конформность» и «традиция» у россиян позитивно связаны с интегральной угрозой.

3. Ценность высшего порядка «само преодоление» у россиян отрицательно связана с интегральной угрозой.

4. Ценность высшего порядка «сохранение» у россиян позитивно связана с интегральной угрозой.

Эти гипотезы были протестированы с использованием данных Европейского Социального Исследования (European So-

cial Survey – ESS), базы которого включают сокращенную версию методики ценностей Ш. Шварца (21 вопрос), а также ряд вопросов, которые позволяют оценить интегральную угрозу.

МЕТОДИКА

Выборка. Для проверки выдвинутых гипотезами использовались данные шестой волны ESS, а именно данные опроса в России. Для повышения валидности полученных результатов мы удалили из выборки данные представителей этнических меньшинств и анализировали данные только русских, которые составляют этническое большинство в России и по большей части являются принимающим населением, если мы говорим о миграциях. Поскольку ценности в разных группах могут иметь отличающиеся эффекты (Ponizovskiy, 2016), то работа только с этнически гомогенной выборкой этнического большинства представляется наиболее валидной с методологической точки зрения при изучении интегральной угрозы.

Таким образом, выборка, на которой тестировались гипотезы, была репрезентативной применительно к России и включала 1965 русских респондентов, из них 38,1% – мужчины и 61,9% – женщины. Характеристики выборки по возрасту были следующими: среднее значение 46,3 года; медиана 46 лет; максимум 90 лет, минимум 15 лет.

Инструментарий исследования. **Базовые ценности.** Ценности выявлялись с помощью сокращенной версии опросника Ш. Шварца, разработанной им специально для анкеты Европейского Социального Исследования и включающей 21 пункт (ESS-21). Значения ценностей высшего порядка рассчитываются как средний показатель от значений всех ценностей, составляющих ценность высшего порядка. Например, показатель «самоутверждение» подсчитывается как среднее значение цен-

ностей «достижение» и «власть» и т.п. В процессе анализа данных мы использовали как отдельные ценности, так и ценностями высшего порядка.

Интегральная угроза. Данный показатель рассчитывался как среднее значение ответов на следующие три вопроса:

1. «Как вы считаете: то, что люди из других стран переезжают в Россию, в целом хорошо или плохо оказывается на экономике России?» (соответствует противоположному полюсу экономической угрозы). Далее для ответа на данный вопрос респондентам предлагалась шкала от 0 до 10, где 0 – «плохо для экономики», а 10 – «хорошо для экономики».

2. «Как вы считаете: с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже?» (соответствует противоположному полюсу воспринимаемой (физической) угрозы). Затем респондентам предлагалась шкала от 0 до 10, где 0 – «становится хуже», а 10 – «становится лучше».

3. «Теперь скажите, как вы считаете: приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России?» (соответствует противоположному полюсу культурной угрозы). Далее респондентам также предлагалась шкала от 0 до 10, где 0 – «разрушает культуру нашей страны», а 10 – «обогащает культуру нашей страны».

Ответы на данные вопросы позволяют оценить противоположный полюс интегральной угрозы, и поэтому они были перекодированы в обратном порядке, чтобы нарастание балла шло в сторону увеличения интегральной угрозы и облегчило бы логику интерпретации данных.

Коэффициент надежности–согласованности (альфа Кронбаха) для шкалы интегральной угрозы был достаточно высоким: $\alpha = 0,87$.

Социodemографические характеристики. В математико-статистический анализ в качестве контрольных переменных

включались такие переменные, как возраст, пол и уровень образования респондентов.

Анализ эмпирических данных. Обработка данных эмпирического исследования осуществлялась с помощью иерархического регрессионного анализа, при обработке данных использовался статистический пакет SPSS 19.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На гистограмме, иллюстрирующей предпочтения в ценностях россиян (рис. 1), представлены ценности в порядке их важности для респондентов. Показано, что самой важной ценностью для русских является «безопасность». Этот факт довольно стабилен и был получен нами также в эмпирических исследованиях, выполненных ранее в 2008–2011 гг. (Lebedeva, Tatarko, 2012). Далее в порядке предпочтения у россиян располагаются ценности «благожелательность» и «универсализм», что говорит о высокой важности для россиян ценностей, отвечающих за помощь ближнему и поддержку. Самыми отвергаемыми являются ценности «гедонизм» и «стимуляция» – те, которые отвечают за поиск разнообразия, острых ощущений, удовольствий.

Если рассмотреть присущие россиянам ценности более высокого порядка (рис. 2), то можно увидеть, что ценности «сохранение» («безопасность», «конформность», «традиция») характеризуются значительным преобладанием над ценностями «открытость изменению» («самостоятельность», «стимуляция»), а ценности «самопреодоление» («универсализм», «благожелательность») преобладают над ценностями «самовозышение» («власть», «достижение»). Таким образом, ценности россиян консервативны, направлены на безопасность и имеют социально-ориентированный фокус (помощь и поддержка других, универсализм). В целом в структуре

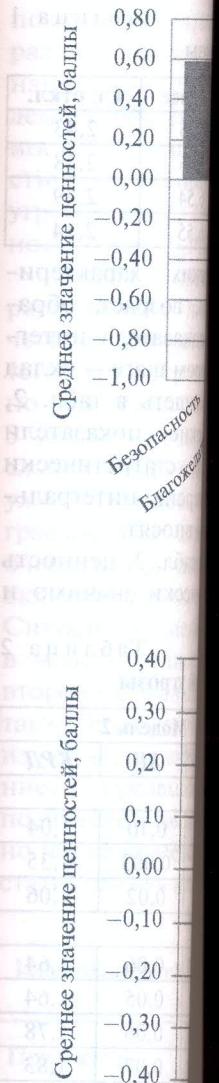

Рис. 2. Среднее значение

ценностей россиян. Ценности «сохранение» и «самопреодоление» занимают вторую и третью позиции в иерархии ценностей.

В табл. 1 приведены результаты статистики показателей, связанных с интегральной угрозой. Если проанализировать значения показателей

Рис. 1. Средние значения ценностей россиян

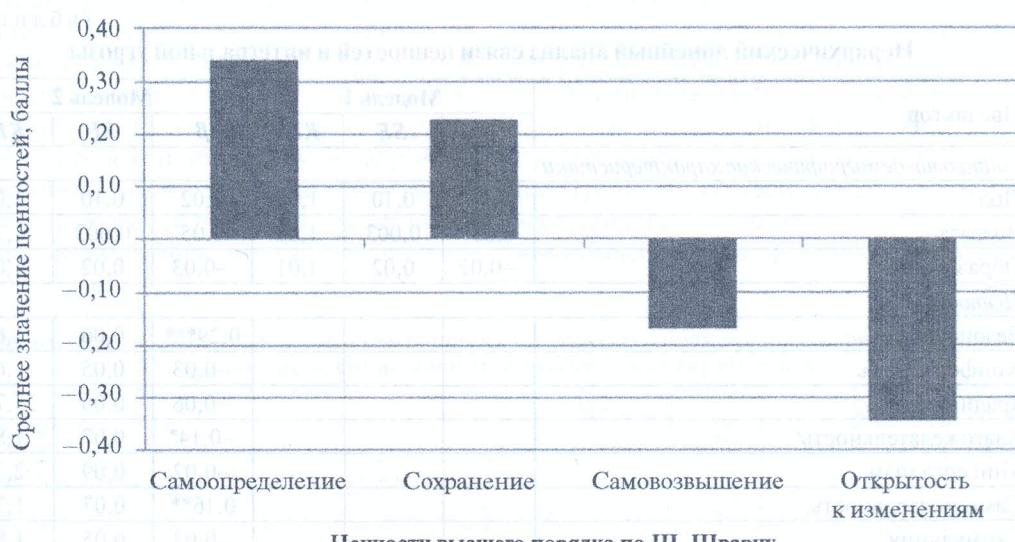

Рис. 2. Средние значения показателей ценностей высшего порядка в выборке россиян

ценностей россиян доминируют ценности «самопреодоление», а ценности «сохранение» занимают вторую позицию в ценностной иерархии ценностей высшего порядка.

В табл. 1 представлены описательные статистики показателей воспринимаемой угрозы. Если проанализировать медианные значения показателей угрозы, то можно

увидеть, что средний полученный балл выше срединного значения по данной шкале (0–10), которое составило 5 баллов. При этом медианные значения физической и культурной угрозы (по 7 баллов) выше, чем экономической (6 баллов). Соответственно, интегральная угроза, которая в нашем исследовании была зависимой переменной,

Таблица 1
Дескриптивные статистики компонентов интегральной угрозы

Показатель	Миним.	Макс.	Медиана	Среднее	Ст. откл.
Экономическая угроза	0	10	6,00	6,25	2,43
Физическая угроза	0	10	7,00	6,86	2,28
Культурная угроза	0	10	7,00	6,54	2,49
Интегральная угроза (общий индекс)	0	10	6,67	6,55	2,14

также выше серединного значения шкалы (медиана – 6,67 балла).

Перейдем к основной цели исследования – рассмотрению связи ценностей и интегральной угрозы. Как уже отмечалось, для оценки связи индивидуальных ценностей и интегральной угрозы мы использовали иерархический регрессионный анализ с контролем демографических характеристик респондентов (табл. 2). На первом шаге анализа мы оценивали вклад

социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, образование) в дисперсию показателя интегральной угрозы, а на втором шаге – вклад ценностей. Как можно видеть в табл. 2, социально-демографические показатели респондентов не вносят статистически значимого вклада в дисперсию интегральной угрозы, а ценности – вносят.

Как можно видеть в табл. 2, ценность «безопасность» статистически значимо и

Таблица 2
Иерархический линейный анализ связи ценностей и интегральной угрозы

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	β	SE	KРД	β	SE	KРД
<i>Социально-демографические характеристики</i>						
Пол	0,02	0,10	1,02	0,02	0,10	1,04
Возраст	0,05*	0,003	1,03	0,05	0,003	1,35
Образование	-0,02	0,02	1,01	-0,03	0,02	1,06
<i>Ценности</i>						
Безопасность				0,29***	0,06	1,64
Конформность				-0,03	0,05	1,64
Традиция				-0,06	0,06	1,78
Благожелательность				-0,14*	0,07	1,83
Универсализм				-0,02	0,09	2,31
Самостоятельность				0,16**	0,07	1,79
Стимуляция				-0,02	0,05	1,80
Гедонизм				-0,07	0,05	1,82
Достижение				0,04	0,06	2,18
Власть				0,0	0,06	1,69
R^2			0,004			0,03
F			2,42			4,06***

Примечания. *** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$. Изменение R^2 статистически значимо на уровне $p < 0,001$.

Обозначения к табл. 2 и 3. β – нестандартизированный коэффициент регрессии; SE – стандартная ошибка коэффициента регрессии; KРД – показатель мультиколлинеарности (приемлемое значение < 5); R^2 – процент объясненной дисперсии зависимой переменной; F – статистика Фишера.

позитивно связана с интегральной угрозой (коэффициент корреляции направление связей). Ценность демонстрирует «безопасность» ($\beta = 0,16$). Статистически значимо, что ценность «безопасность» имеет центральную роль в интегральной угрозой имеет центральную роль в интегральной угрозе ($\beta = -0,14$).

В табл. 3 предложен иерархический линейный анализ связи ценностей и интегральной угрозы. В табл. 3 видно, что ценности, которые слабо связаны с интегральной угрозой, уже отмечалось в табл. 2, не вносят статистически значимого вклада в дисперсию интегральной угрозы, а ценности – вносят.

Иерархический линейный анализ связи ценностей и интегральной угрозы

Предиктор
<i>Социально-демографические характеристики</i>
Пол
Возраст
Образование
<i>Ценности</i>
Сохранение
Самовозышение
Открытость к изменениям
Самопреодоление
R^2
F
Примечание. + $p < 0,05$.

Таблица 1

Ст. откл.
25
86
54
55

их характеристики: возраст, обра-
зование, интегральная угроза. На-
каждом шаге – вклад каждого из
показателя вклада в модель. В
результате получим модель, вклю-
чающую все эти показатели.

В табл. 2, ценность «безопас-
ность» является статистически значимо и

Таблица 2

Интегральная угроза	
Модель 2	
SE	KРД
0,10	1,04
0,003	1,35
0,02	1,06
0,06	1,64
0,05	1,64
0,06	1,78
0,07	1,83
0,09	2,31
0,07	1,79
0,05	1,80
0,05	1,82
0,06	2,18
0,06	1,69
0,03	
4,06***	
на уровне	
– стандартная	
максимальное значение	
Фишера.	

позитивно связана с показателем интегральной угрозы ($\beta = 0,29$). Аналогичное направление связи с интегральной угрозой демонстрирует ценность «самостоятельность» ($\beta = 0,16$). Отрицательную статистически значимую связь с интегральной угрозой имеет ценность «благожелательность» ($\beta = -0,14$).

В табл. 3 представлены результаты иерархического линейного анализа связи четырех ценностей высшего порядка и интегральной угрозы при контроле социально-демографических переменных. Из табл. 3 видно, что ценности высшего порядка слабо связаны с интегральной угрозой. Как уже отмечалось выше, социально-демографические характеристики объясняют очень малую долю дисперсии и модель, включающая их, статистически незначима. Ситуация не меняется, если мы включаем в модель ценности высшего порядка на втором шаге анализа. В этом случае модель также не становится значимой. Только одна из ценностей высшего порядка – «сохранение» – продемонстрировала тенденцию к позитивной связи с интегральной угрозой, но тем не менее вся вторая модель все равно статистически незначима.

Иерархический линейный анализ связи ценностей высшего порядка и интегральной угрозы при контроле социально-демографических переменных

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	β	SE	KРД	β	SE	KРД
Социально-демографические характеристики						
Пол	0,02	0,10	1,02	0,02	0,10	1,03
Возраст	0,05*	0,003	1,03	0,04	0,003	1,28
Образование	-0,02	0,02	1,01	-0,03	0,02	1,04
Ценности						
Сохранение				0,29+	0,17	4,20
Самовозышение				0,16	0,13	3,19
Открытость к изменениям				0,13	0,14	3,65
Самопреодоление				-0,03	0,15	2,46
R^2	0,003			0,006		
F	2,28			1,70		
Примечание. + $p < 0,10$ (связь на уровне тенденции). Изменение R^2 статистически незначимо.						

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Прежде всего соотнесем полученные результаты с выдвинутыми гипотезами. В первой гипотезе мы предполагали, что ценности «универсализм» и «благожелательность» отрицательно связаны с интегральной угрозой среди россиян. Исследование действительно позволило обнаружить отрицательную связь интегральной угрозы с ценностью «благожелательность», однако с ценностью «универсализм» статистически значимых связей не обнаружено. Далее, мы предполагали, что ценности «безопасность», «конформность» и «традиция» позитивно связаны с интегральной угрозой у россиян. В исследовании мы обнаружили статистически значимую позитивную связь только ценности «безопасность» с интегральной угрозой. Ценности «конформность» и «традиция» не оказались связанными с интегральной угрозой.

Анализируя роль ценностей высшего порядка, мы предположили, что «самопреодоление» отрицательно связано с интегральной угрозой среди россиян, а «сохранение» – позитивно. Результаты иерархического регрессионного анали-

Таблица 1

Среднее	Ст. откл.
6,25	2,43
6,86	2,28
6,54	2,49
6,55	2,14

графических характеристиках (пол, возраст, образование) показателя интегральной угрозы на втором шаге – вклад каждого из них можно видеть в табл. 2, демографические характеристики не вносят статистически значимого вклада в дисперсию интегральной угрозы – вносят.

Видеть в табл. 2, ценность «безопасность» статистически значимо и

Таблица 2

вносят вклад в интегральную угрозу

Модель 2		
β	SE	KРД
0,02	0,10	1,04
0,05	0,003	1,35
-0,03	0,02	1,06
0,29***	0,06	1,64
-0,03	0,05	1,64
-0,06	0,06	1,78
-0,14*	0,07	1,83
-0,02	0,09	2,31
0,16**	0,07	1,79
-0,02	0,05	1,80
-0,07	0,05	1,82
0,04	0,06	2,18
0,0	0,06	1,69
0,03		
4,06***		

значимо на уровне 0,001 для России; SE – стандартная ошибка (приемлемое значение статистика Фишера).

позитивно связана с показателем интегральной угрозы ($\beta = 0,29$). Аналогичное направление связи с интегральной угрозой демонстрирует ценность «самостоятельность» ($\beta = 0,16$). Отрицательную статистически значимую связь с интегральной угрозой имеет ценность «благожелательность» ($\beta = -0,14$).

В табл. 3 представлены результаты иерархического линейного анализа связи четырех ценностей высшего порядка и интегральной угрозы при контроле социально-демографических переменных. Из табл. 3 видно, что ценности высшего порядка слабо связаны с интегральной угрозой. Как уже отмечалось выше, социально-демографические характеристики объясняют очень малую долю дисперсии и модель, включающая их, статистически незначима. Ситуация не меняется, если мы включаем в модель ценности высшего порядка на втором шаге анализа. В этом случае модель также не становится значимой. Только одна из ценностей высшего порядка – «сохранение» – продемонстрировала тенденцию к позитивной связи с интегральной угрозой, но тем не менее вся вторая модель все равно статистически незначима.

Обсуждение результатов

Прежде всего соотнесем полученные результаты с выдвинутыми гипотезами. В первой гипотезе мы предполагали, что ценности «универсализм» и «благожелательность» отрицательно связаны с интегральной угрозой среди россиян. Исследование действительно позволило обнаружить отрицательную связь интегральной угрозы с ценностью «благожелательность», однако с ценностью «универсализм» статистически значимых связей не обнаружено. Далее, мы предполагали, что ценности «безопасность», «конформность» и «традиция» позитивно связаны с интегральной угрозой у россиян. В исследовании мы обнаружили статистически значимую позитивную связь только ценности «безопасность» с интегральной угрозой. Ценности «конформность» и «традиция» не оказались связанными с интегральной угрозой.

Анализируя роль ценностей высшего порядка, мы предположили, что «самопреодоление» отрицательно связано с интегральной угрозой среди россиян, а «сохранение» – позитивно. Результаты иерархического регрессионного анализа

Таблица 3

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	β	SE	KРД	β	SE	KРД
<i>Социально-демографические характеристики</i>						
Пол	0,02	0,10	1,02	0,02	0,10	1,03
Возраст	0,05*	0,003	1,03	0,04	0,003	1,28
Образование	-0,02	0,02	1,01	-0,03	0,02	1,04
<i>Ценности</i>						
Сохранение				0,29+	0,17	4,20
Самовозышение				0,16	0,13	3,19
Открытость к изменениям				0,13	0,14	3,65
Самопреодоление				-0,03	0,15	2,46
R^2			0,003			0,006
F			2,28			1,70

Примечание. + $p < 0,10$ (связь на уровне тенденции). Изменение R^2 статистически незначимо.

за показали, что лишь одно из этих двух предположений подтверждается, и то частично: «сохранение» имеет тенденцию к статистически значимой позитивной связи с интегральной угрозой среди россиян. Таким образом, мы видим, что наши гипотезы подтвердились частично. Интегральная угроза зависит скорее не от ценностей высшего порядка, а от определенных ценностей, среди которых есть как те, которые могут ее усиливать, так и те, которые, наоборот, могут выступать ее ингибиторами.

Результаты нашего исследования отчасти согласуются с данными, полученными в других близких по тематике исследованиях. Хотя те связи, которые были показаны в других исследованиях, получены на уровне ценностей высшего порядка, по сути они отчасти согласуются с нашими результатами. В частности, как уже отмечалось, в существующих работах (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008; Vala, Costa-Lopes, 2010) утверждается, что ценности «сохранение» («безопасность», «конформность», «традиция») предсказывают негативное отношение к мигрантам. В одном из исследований, проведенных с использованием российских данных ESS, показано, что ценность «безопасность» была самым сильным отрицательным предиктором позитивных установок по отношению к мигрантам (Ponizovskiy, 2016). В нашем исследовании «безопасность» была сильнее всего и позитивно связана с интегральной угрозой, а кроме нее аналогичную связь, хотя и более слабую, продемонстрировала ценность «самостоятельность». Далее, в существующих работах описано, что ценности «самопреодоление» («универсализм», «благожелательность») связаны с позитивным отношением к мигрантам (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008; Vala, Costa-Lopes, 2010), а на российских данных ESS с позитивным отношением к мигрантам была связана ценность «универсализм» (Ponizovskiy, 2016). В нашем

исследовании только «благожелательность» была негативно и статистически значимо связана с интегральной угрозой.

Если обратиться к ценностной иерархии россиян (рис. 1), то можно видеть, что первые четыре места в ней занимают следующие ценности (в порядке убывания): «безопасность», «благожелательность», «универсализм» и «самостоятельность». Соответственно, именно эти ценности во многом направляют поведение россиян. Среди вышеперечисленных ценностей позитивно с интегральной угрозой связаны ценности «безопасность» и «самостоятельность», а отрицательно — ценность «благожелательность». Соответственно, если говорить об индивидуальных ценностях, которые могут быть источниками интегральной угрозы, то, исходя из размера стандартизированного коэффициента регрессии, можно сказать, что это прежде всего ценность «безопасность». Позитивная связь ценности «самостоятельность» с интегральной угрозой на русской выборке оказалась довольно неожиданной. Согласно данным существующих исследований (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008) прежде всего ценности «сохранение» («безопасность», «конформность», «традиция») связаны с негативным отношением к мигрантам, а ценности «открытость к изменениям», к которым относится в том числе «самостоятельность», не должны быть связаны с негативным отношением к мигрантам. Как можно объяснить столь неожиданную связь, обнаруженную в российском контексте? Если мы посмотрим на связи ценностей противоположного полюса — «конформность» и «традиция» (табл. 2) с интегральной угрозой, то увидим, что они негативные, хотя и статистически незначимые. Это иллюстрирует существующие в русской культуре на уровне тенденции традиции принятия культурного многообразия. Напротив, те, кто идут вразрез с этими традициями, т.е. разделяют ценность «самостоятельность», будут

в несколько более мигрантов в качес-

стве. Однако сама интегральной угрозы нет. Она выше ценностной иерархии в общевовления каких-либо или внутренне актуализирует иные ей паттерны в том числе восприятии источника способов снижения может быть стабилизированной временной перспективы, т.е.,ование определенности

В данном исследовании отрицательной выборки, что ценности вновь объясняются включением интегральной угрозы, согласно данному основе этническому. Поэтому важно знать, что исследований было в источниках нахождения, это ее собственное объяснение, в котором мы увидим, который создает личности. С другой стороны, «безопасность» является ральной угрозой, ценность стабилизирует ценостной систему на первом месте, можем сказать, что рассматриваемые важных детерминант среди россиян, интегральную угрозу и ценность «самостоятельность».

благожелательность» статистически значимо и угрозой.

Однако самый сильный предиктор интегральной угрозы — ценность «безопасность». Она выходит на верхние ступени ценостной иерархии в периоды нестабильности в обществе, в периоды существования каких-либо потенциальных внешних или внутренних угроз. Эта ценность актуализирует и влечет за собой релевантные ей паттерны поведения и установки, в том числе восприятие мигрантов в качестве источника угрозы. Поэтому одним из способов снижения интегральной угрозы может быть стабилизация социально-экономической сферы общества, увеличение временной перспективы и горизонта планирования, т.е., одним словом, — повышение определенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании на репрезентативной выборке россиян было показано, что ценности вносят определенный вклад в объяснение возникновения или снижения интегральной угрозы. Интегральная угроза, согласно данным литературы, лежит в основе этнических предрассудков, поэтому важно знать ее источники. В нашем исследовании было показано, что один из источников находится внутри личности — это ее собственные ценности. В исследовании мы увидели диалектический баланс, который создается ценостной системой личности. С одной стороны — ценность «безопасность» актуализирует интегральную угрозу. С учетом того, что эта ценность стабильно имеет высокий вес в ценостной системе россиян и находится на первом месте ценостной иерархии, мы можем сказать, что данная ценность может рассматриваться в качестве одной из важных детерминант интегральной угрозы среди россиян. Аналогичным образом на интегральную угрозу влияет также ценность «самостоятельность», которая хоть

и в меньшей степени, но тоже присуща современным россиянам. С другой стороны, «противовесом» этим двум ценностям выступает «благожелательность», которая в ценостной иерархии россиян занимает второе место сразу после ценности «безопасность». Однако способно ли влияние «благожелательности» компенсировать влияние ценностей «безопасность» и «самостоятельность»? Судя по размеру коэффициентов регрессии, скорее всего, нет.

Также стоит обратить внимание на то, что мы не выявили статистически значимой связи блока ценностей высшего порядка «сохранение» с интегральной угрозой, хотя теоретически предполагалось наличие такой связи. Наиболее правдоподобное объяснение этому факту носит статистический характер. Отдельные ценности, входящие в «сохранение», по разному связаны с интегральной угрозой. Если «безопасность» связана с данной угрозой позитивно и значимо, то «традиция» и «конформность» — отрицательно, хотя и слабо. В результате весь блок утрачивает значимую связь с интегральной угрозой из-за разнонаправленного взаимодействия ценностей, входящих в него, с данным психологическим феноменом.

1. Гуриева С.Д. Межэтнические отношения: этнический фактор в межгрупповых отношениях // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова. 2008. Т. 5. № 4. С. 79–83.
2. Киреев Х.С. Межэтнические конфликты в России: истоки и решения // Власть. 2007. № 10. С. 84–88.
3. Матвеева С.Я., Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в России // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 153–164.
4. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (Этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001.
5. Davidov E., Meuleman B. Explaining attitudes towards immigration policies in European countries: The role of human values // J. of Ethnic and Migration Studies. 2012. V. 38 (5). P. 757–775.
6. Davidov E. et al. Values and support for immigration: A cross-country comparison / Davidov E., Meuleman B., Billiet J., Schmidt P. // Europ. Sociol. Rev. 2008. V. 24 (5). P. 583–599.